

Фанчжэн вообще не парился о том, что там думал человек на другом конце “провода”. Ведь добавление телефонного номера данного ростовщика в чёрный список для Фанчжэна сейчас было намного более приоритетной задачей. К тому же он жил на непроходимых горах, поэтому на какой чёрт ему была нужна тут машина? Он бы подумал над её предложением, если бы она продавала бы вертолёты, но машина – точно нет.

Следующие два дня были наполнены лишь миром и спокойствием. И на третий день к Фанчжэну вновь вернулось зрение. Более того, его зрение теперь было чрезвычайно чётким и ясным. И теперь он видел всё просто идеально! От этого значительного улучшения зрения, он и действительно получил огромное удовлетворение. Это было так, как если бы он заменил свой старенький чёрно-белый телевизор на ультрасовременную цветную панель с разрешением в 4к!

Время быстро летело вперёд. И в течение этого времени репутация храма “Одного Пальца” начала распространяться по стране. Возможно, это было связано с соревнованием каллиграфов, возможно – с эффективностью его монастыря. Тем не менее, это было так.

И это распространение репутации привело в его храм множество новых прихожан! Этими новыми прихожанами Фанчжэн был более чем доволен. И ему было плевать, что ими были лишь жители из соседних деревень, так как это уже было лучше, чем ничего. К тому же, он понимал, что зимние деньки и крутой подъём на гору отваживали от его храма многих людей. Так что, в будущем ситуация с прихожанами будет лишь улучшаться.

В общем, каждый день он подметал полы и немного общался с редкими прихожанами. Они приходили к нему в храм, дабы преподнести тут палочку с благовониями и загадать желание.

Фанчжэн с радостью наблюдал за их уходом, и затем он закрывал за ними двери. А после их ухода он тут же мчался в алтарный зал. Там он осматривал всё на предмет возможных пожертвований.

Тем не менее, в большинстве подобных случаев Фанчжэна ждало лишь разочарование. Его храму не оставляли ни копейки! Даже крохотного пенни никто не положил под ковёр!

Более того, никто из прихожан не использовал особо ценные палочки с гранулированными благовониями. Люди буквально использовали лишь бесплатные палочки. И размышляя о происходящем, Фанчжэн мог лишь слегка покачать головой. Он ведь не мог заставить их использовать особо ценные палочки с гранулированными благовониями, не так ли? И поэтому, кроме покачивания головой, он больше ничего не мог с этим поделать.

Очередной месяц пролетел в мгновение ока, и подношения палочек благовоний в его храме достигли беспрецедентного месячного количества в двадцать палочек! Фанчжэн из-за этого события ржал до тех пор, пока у него язык не онемел. Ведь он понимал, насколько это было большое количество. В прошлом подобное количество палочек с благовониями в его храме

могли не преподнести и за целый год! А теперь его храм смог достичь подобного количества подношений лишь за месяц. Если так будет продолжаться и дальше, то он довольно-таки быстро выполнит Системную миссию. И он наконец-то понял, что данная миссия была не так уж и сложна.

К тому же он не забывал и о звериных товарищах. Каждый день он выгуливал “собаку” или же дразнил белку. И эти денёчки были настолько лёгкими и расслабляющими, насколько они вообще могли ими быть.

В декабре были кое-какие праздники. И один из таких праздников в деревне “Одного Пальца” любили называть: “праздник двенадцатого лунного месяца.”

В этом месяце количество палочек с благовониями, что преподносили в храме Фанчжэна, разительно увеличилось. К тому же люди приходили в его храм практически каждый день! Вследствие чего, Фанчжэн, в первый раз в его жизни, почувствовал себя настоящим аббатом. Из-за этого он каждый день стоял у входа в храм, и там он всех приветствовал. Он ощущал себя поистине хорошо!

И в один из таких дней к нему в храм пришёл Ян Хуа. Увидав Фанчжэна, он, громко смеясь, проговорил:

- Фан... Аббат! Ух, именно так к тебе теперь нужно было обращаться?

Кривовато улыбнувшись, Фанчжэн ему ответил:

- Покровитель Ян, называйте меня так, как вам будет удобно. Тем не менее, почему ваше обращение ко мне, как к аббату, звучит как-то очень странно?

Ян Хуа как-то глупенько похихикал и сказал:

- Ну, моя жена уже находится на четвёртом месяце беременности. Вследствие чего ей стало затруднительно взбираться на гору. Тем не менее, она очень хотела задать тебе пару вопросов. Так что с ними на гору отправили именно меня. Тут такое дело. Ты ведь знаешь, что вскоре будет праздник лабы [1]? Храмы обычно празднуют его каждый год. И храм Хунянь, что находится в соседней деревне, в этом году задумал кое-что особенное. Он объявил на всю округу, что во время праздника лабы там будет проведена дхарма-ассамблея омовения Будды [2]. А отвар Лабы или же лабачжоу[3] будет раздаваться у них в храме абсолютно всем прихожанам. Вот и вопросы: ты ведь тоже владеешь Буддийским храмом, не так ли? Поэтому, разве ты не должен проводить дхарма-ассамблею омовения Будды для нашей деревни? И если ты и вправду захочешь её провести, то в одиночку это сделать будет практически невозможно. Поэтому моя жена опасается, что у тебя возникнет огромная нехватка рабочих рук. И поэтому она хочет, чтобы я предоставил тебе любую помощь, которая тебе только понадобится.

Услышав эти слова Фанчжэн был полностью и бесповоротно ошарашен!

Лаба? Дхарма-ассамблея омовения Будды?

На него практически моментально снизошло озарение. Последнее время всё его внимание занимали лишь палочки с благовониями, и поэтому он практически позабыл об этом деле!

Дахарма-ассамблея омовения Будды была весомым событием в Буддизме. Она обычно проводилась на восьмой день двенадцатого лунного месяца. Этот день был известен в мире как: “Фестиваль Лабы”. Буддисты заявляли, что именно в этот день Будда Шакьямуни [4], – так же известный как Сиддхартха Гаутама Будда, – достиг состояния просветления и переродился в качестве Будды. Согласно этим Буддистам, в этот самый день Сиддхартха Гаутама Будда достиг просветления под деревом бодхи. И поэтому данный день стал для всех Буддистов настоящим праздником!

Тем не менее этот день был известен не только предположительным перерождением Шакьямуни в Будду. Он так же являлся негласным приглашением в храмы всех мирян, прихожан и туристов, дабы отведать там отвара лабачжоу. Простые люди звали этот отвар: “отвар лабы”, – тем не менее, Буддисты называли его “отваром семи сокровищ и пяти вкусов”.

Позже, из-за возросшего влияния Буддизма на мир, это событие стало обычаем, в котором миряне кушали отвар лабы во время праздника лабы.

Тем не менее, храм “Одного Пальца” был лишь крошечным храмом. В прошлом даже свести концы с концами для них уже было очень сложной задачей. Поэтому, в данный момент, когда аббат Один Палец уже отправился в иной мир, у храма “Одного Пальца” не было возможностей, ресурсов и средств для проведения дхарма-ассамблеи омовения Будды. К тому же, когда аббат Один Палец всё ещё был жив, он ни разу не провёл дхарма-ассамблею омовения Будды в храме “Одного Пальца”. И в этот день, каждый год, он лишь вздыхал и бормотал себе под нос: «Как бы это было хорошо, если бы храм “Одного Пальца”, в один прекрасный день, смог бы провести дхарма-ассамблею омовения Будды... Эх-эх-эх...»

И вспомнив о тех грустных и о протяжных вздохах аббата Одного Пальца, Фанчжэн без размышлений произнёс:

– Во время праздника лабы, в этом году, данный нищий монах предоставит не только отвар лабы всем желающим, но и к тому же он лично проведёт дхарма-ассамблею омовения Будды. Это будет баптизмом для людских сердец, для их разумов, а также и для меня самого!

– Что? Ты хочешь провести дхарма-ассамблею омовения Будды? Разве... Ты ведь, как мне известно, никогда раньше не проводил ею? – спросил Ян Хуа Фанчжэна, когда тот на него пялился зияющими глазами.

Фанчжэн смеясь произнёс:

– Этот Нищий Монах, естественно, никогда её не проводил. Тем не менее, как там говорят в

народе: даже если я никогда не пробывал свинину, я знаю, как её добыть (данное событие является настолько распространённым знанием, что его могут понять абсолютно все). Дхарма-ассамблея омовения Будды не такая уж и сложная процессия. Мне не составит труда её провести.

- Фан... Фанчжэн, ты хоть знаешь сколько тебе будет стоить раздача отвара лабы для всех желающих? - спросил у него Ян Хуа.

Когда Фанчжэн услышал эти слова, он тут же был ошарашен! Он практически позабыл о том, что подобное событие было невозможно провести без каких-либо затрат. Его денег хватит, чтобы обеспечить отваром лабы пару-тройку человек. Однако, если к нему придёт сотня... Он наконец-то понял, что его скудных денежных запасов явно будет недостаточно!

И когда Фанчжэн начал сомневаться в принятом решении...

«Дзинь!»

«В день Буддийского праздника лабы Система обязуется предоставить носителю все нужные для отвара ингредиенты. Так же, бонусом, носителю Системы будет предоставлен особый рецепт отвара семи сокровищ и пяти вкусов. Все ингредиенты, что будут предоставлены носителю Системы, были выращены и собраны Архатами с подножия нуминозной горы! Поэтому носителю Системы не нужно беспокоиться об ингредиентах для отвара лабы. И то, о чём носителю Системы и действительно нужно было беспокоиться, - это придут ли к нему на празднество люди, или же нет».

Когда Фанчжэн услышал эти слова, он был тронут до слёз. Вследствие чего он подумал: «Система, хорошо сыгранно! Когда я вернусь в светский мир, я обязательно награжу тебя отличной и роскошной леди!»

Система: «2#\$\$@!»

С Системой, что теперь стояла у него за спиной, Фанчжэну больше нечего было бояться. И из-за свалившегося на него богатства он тут же похрабрел. Однако же, храбрость на его лице не отразилась. Он лишь улыбнулся глубокой и замысловатой улыбкой:

- Покровитель, нет нужды в беспокойстве. У этого нищего монаха, естественно, есть решение для этой проблемы.

- Что? И вправду что ли? Ладно! Тогда считай, что у тебя есть моя полная поддержка! Однако же, одной моей поддержки тут будет явно недостаточно. Когда я вернусь, я заручусь поддержкой Ян Пина и его жены. Я заставлю их нам помогать. Я так же поищу незанятых людей, дабы они нам помогли! - восторженно проговорил Ян Хуа. Услышав о серьёзных намереньях Фанчжэна "провести дхарма-ассамблею", он тут же преисполнился духом.

Услышав его слова, Фанчжэн был ими тронут.

И внезапно он подумал вот о чём. Ему ведь заранее выдадут все ингредиенты и это значит, что ему не придётся их искать. А это значит, что у него будет достаточно времени, чтобы обучить других людей системному рецепту. И сплавив всю работу на сторонних людей, он будет полностью свободен, не так ли? И когда лень в теле Фанчжэна уже расправила плечи, произошло кое-что нехорошее...

Фанчжэн кивнул из-за удовлетворения и это привело к такому результату...

«Дзинь!»

«Если ты хочешь провести дхарма-ассамблею омовения Будды, то тебе нужно провести все ритуалы. От ритуала раздачи отвара лабы аббатом просто нельзя было отказаться. К тому же, именно ты должен его приготовить, иначе от него не будет никакого толку», – сказала Система.

Фанчжэн закатил глаза и сказал:

– Братишка, ты хоть знаешь сколько людей придёт за отваром лабы? Это ведь халява, да и к тому же в деревне одного пальца никогда не проводился подобный ритуал. И, прежде чем я приготовлю отвар лабы на сотню человек, у меня отвалятся руки! Ты вообще уверен, что я буду готовить отвар лабы, а не он меня? К тому же если я умру от изнеможения, с тобой всё будет в порядке. А что насчёт меня? Что станет с моей душой, которая просто хотела помочь тебе в продвижении Буддизма? Или же ты демоническая Система, которая жаждет моей смерти?

Система продолжила говорить: «Это было просто дружественное напоминание. Ты и вправду можешь заручиться помощью деревенских жителей. Тем не менее, я должна напомнить тебе о том, что этот отвар лабы, ингредиенты на который будут выданы тебе Системой, по факту предназначается не только для еды. Этот отвар, в готовом виде, может очистить людские души, и в то же время он может омолодить каждую клеточку в организме выпившего отвар человека. Он может заставить людей, что его отведают, просто сочтись молодостью, и он может избавить их от всех сокрытых в них болячек! Больные люди будут излечены, а здоровые люди получают практически полную защиту от болезней! Тем не менее, если этот отвар будет сварен “обычными” руками, то все его полезные свойства попросту исчезнут. Не то, чтобы я смотрела на тебя свысока. Просто я желаю для тебя того, чтобы ты был в курсе реального положения дел. С тем влиянием, что обладал храм “Одного Пальца” в данный момент, количество людей, что придут в праздничный день за отваром даже было недостойно упоминания».

И после некоторых раздумий, Фанчжэн всё же согласился со словами Системы. Более того, к нему, за отваром, по большей части, придут лишь люди с подножия. Перед этими людьми он был в необъятном долгу. Так что будет неправильно, если он не сможет предоставить им классическую еду в виде праздничного отвара лабы.

[1] Лаба – традиционный праздник китайских ханьцев, который проводится на 12-й месяц по лунному календарю и представляет собой своеобразную встречу весны.

Праздник этот имеет достаточно древние корни, которые кроются в ритуальных жертвоприношениях. Предки современных китайцев считали хороший урожай результатом помощи, оказанной различными божествами.

Для того чтобы этой помощью заручиться, в течение года время от времени проводились ритуалы.

Для того чтобы лето было плодородным, в определенный день 12-й луны проводилась специальная церемония, которая с течением веков превратилась в праздник, который проводится в восьмой день двенадцатой луны — «Лаба».

После того, как Китай принял Буддизм, Лаба приобрел еще одно значение – по легенде Шакья-Муни удалился из мира и проводил дни свои в посте, который подорвал его силы.

Тогда крестьянская девушка, которую будущий Будда случайно встретил, накормила его кашей и Шакья-Муни смог продолжить созерцание и на 8-й день «двенадцатой луны» он стал Буддой.

Это памятное событие китайцы отмечают тем, что варят рисовую кашу с фруктами – лабачжоу «каша 8-го дня двенадцатой луны» и ставят плошку с этой кашей у статуй Будды.

[2] Праздник омовения Будды — Во втором месяце по лунному календарю, в день полнолуния, что, как правило, попадает на конец мая – начало июня по григорианскому календарю отмечают праздник под названием «день омовения Будды».

Праздник посвящен важнейшим событиям в жизни Будды, который, по мнению многих школ, проповедующих буддизм, произошли в один день, в связи с чем и отмечаются они все в один день. Это Рождение Будды или Джаянти, его Просветление или Бодхи и последнее событие – это Уход в Нирвану или Паринирване.

[3] Отвар Лабы или же лабачжоу — Слово «лабачжоу» можно перевести как «каша 8-го дня двенадцатой луны». В этот день китайцы ставят плошку с этой кашей у статуй Будды.

Вообще, традиционная каша Лаба готовится из восьми видов злаков и восьми второстепенных продуктов. Рис и бобы (красные, зеленые, конские бобы, горох) входят в число основных ингредиентов каши, к ним добавляются чумизу, пшено, клейкий рис, пшеницу, гаолян, овес, кукурузу.

Дополнительные продукты для каши очень разнообразны, и добавляют и сочетают их по вкусу. Это могут быть финики, семечки, хурма, семена лотоса, каштаны, арахис, ядра грецких орехов, фундук, сухофрукты, изюм.

Для пекинцев Лаба - это приближение празднования Нового Года. Атмосфера праздника уже витает на улицах столицы Китая в восьмой день двенадцатой луны.

[4] Будда Шакьямуни — Б́удда Ша́кьямуни (санскр. शक्यमुनि शक्यमुनि शक्यमुनि, вьетн. Thích-ca Mâu-ni; 563 до н. э. — 483 до н. э; дословно «Пробуждённый мудрец из рода Шакья (Сакья)») — духовный учитель, легендарный основатель буддизма, одной из трёх мировых религий.

Получив при рождении имя Сиддхартха Готáма (пали) / Сиддхарт́ха Гаутáма (санскрит) (потомок Готамы, успешный в достижении целей), он позже стал именоваться Буддой (буквально — «пробудившимся») и полностью совершенным буддой (Sammāsambuddha). Его также называют: Татхáгата («так пришедший/ушедший»), Бхагаван («блаженный»), Сугата («идущий во благе»), Джина («победитель»), Локаджьешт́ха («почитаемый миром»).

Сиддхарт́ха Гаута́ма является ключевой фигурой в буддизме. Рассказы о его жизни, его изречения, диалоги с учениками и монастырские заветы были обобщены его последователями после его смерти и легли в основу буддийского канона — «Типитаки». Также Будда является персонажем многих дхармических религий, в частности — бона (позднего бона) и индуизма. В Средние века в поздних индийских Пуранах (например, в Бхагавата-пуране) он был включён в число аватар Вишну вместо Баларамы.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/494200>